

Сяо Линь чувствовал себя точно во сне. Приказ Цинь Шэнсюэ пробежать двадцать кругов по плацу долетел до него словно сквозь вату, и, если бы не Юджин, ощутимо толкнувший его в спину, он так и остался бы стоять неподвижно.

На бегу он то и дело косился в сторону: Цинь Шэнсюэ лениво провожал их взглядом, расслабленно прислонившись к ограждению.

Практически каждый из молодых альф то и дело порывался взглянуть на своего инструктора — кто-то в открытую, понаглее, а кто-то робко, украдкой.

Сам Цинь Шэнсюэ рассудил, что для первого дня этого вполне достаточно. Спесь с них сбита, а стоять под солнцем и караулить, пока эти щенки закончат бег, ему быстро наскучило.

Стоило Сяо Линю миновать очередной поворот и вновь бросить взгляд на трибуну, как полковника там уже не оказалось. На месте остался лишь его адъютант.

В первое мгновение Сяо Линь порывался сойти с дистанции и броситься следом за ним, но разочарованные, тяжелые вздохи плетущихся сзади однокурсников вовремя вернули его к реальности.

В груди у Сяо Линя селились лишь растерянность и глухая тоска. Долгожданная встреча состоялась, но его омега вел себя так, словно они никогда не были близки. Он казался совершенно чужим человеком. Сяо Линь уже всерьез сомневался: не пригрезилась ли ему та безумная неделя гона?

Он так и не запомнил, как добежал последние круги, как вернулся в общежитие, принял душ и переоделся. Опомнился он, лишь когда опустился на стул в курсантской столовой — все такой же потерянный и опустошенный.

Впрочем, сокурсники за столом выглядели не лучше. Все пятеро сидели бледные и задумчивые. Юджин, вертевший в руках столовый нож, собирался намазать масло на хлеб, но застыл со стеклянным взглядом и начисто раскрошил несчастную булку.

Остальные занимались тем же: кто-то увлеченно размазывал рис по тарелке, превращая его в однородное месиво, кто-то раз за разом подцеплял вилкой лапшу и застывал, глядя в никуда. На их фоне Сяо Линь казался процессом адекватности — он хотя бы механически, но пережевывал и глотал еду.

Вся столовая первокурсников превратилась в палату для умалишенных. Старшекурсники, проходя мимо их столов, недоуменно переглядывались: неужели их так ушатали на первой же тренировке, что бедолаги начисто лишились рассудка?

Наконец парень, безуспешно пытавшийся совладать с лапшой, вконец измучился, со стуком

отложил палочки и со вздохом спросил:

— Инструктор Цинь... и правда предпочитает помоложе?

Все за столом разом замерли. В ту же секунду поднялся приглушенный гул:

— Скорее всего, правда.

— Да какая разница, вы вообще видели его? Чертовски хорош!

— Характер у него, конечно, лютый...

— С такой внешностью ему любой каприз простителен!

— Да ладно вам, — вставил другой, мечтательно улыбаясь. — Крутой нрав — это же самый сок! У меня в семье все мужчины подкаблучники, так что я привычный.

Юджин вдруг коротко прыснул. Все за столом, включая Сяо Линя, тут же уставились на него.

Поймав их взгляды, Юджин не выдержал и расплылся в довольной ухмылке. Сосед напротив не выдержал и ощутимо пнул его под столом:

— Да колись уже, чего лыбишься?

Юджин был слишком благодушен, чтобы обращать внимание на такие мелочи. Потерев голень, он заговорщически прошептал:

— Мужики, сдаётся мне, у меня шансы просто железобетонные!

Сяо Линь смерил его ледяным, полным искренней жалости взглядом. Ему было безумно интересно, в каких облаках витает этот идиот.

Сокурсников такое заявление тоже задело за живое. Из-за соседнего стола тут же донеслось возмущенное:

— С хера ли у тебя? Не смеши мои подковы!

Но Юджин сдаваться не собирался. Выпрямившись, он привел неопровержимый, по его мнению, аргумент:

— А вы на его адъютанта посмотрите! Это же ходячая улика!

На секунду воцарилась тишина. Первокурсники дружно наморщили лбы, силясь уловить логическую связь между грозным помощником полковника и сидящим перед ними недоразумением.

Юджин лишь снисходительно покачал головой. С таким отсутствием аналитического мышления этим бедолагам на поле боя ловить точно нечего.

— Волосы каштановые, глаза синие, — с напускной скромностью отчеканил он. — Один в один как у меня! Следовательно, именно такие парни во вкусе нашего инструктора. Сложили два плюс два? Ну же!

После этого заявления разговоры о том, что у полковника якобы имеется целый гарем из бет, утихли сами собой.

«Да и какая, к черту, разница? — мечтательно рассуждали про себя курсанты. — Пусть хоть беты, хоть кто угодно. Главное, чтобы любимый омега в конце дня возвращался домой, ко мне и к детям»

Столовая дружно загудела, освистывая фантазера:

— Да шел бы ты! Тоже мне, единственный синеглазый шатен на курсе выискался!

— Инструктор на меня за всю тренировку минимум дважды посмотрел! — упорствовал Юджин.

— Пиздеж! Мне тоже показалось, что он с меня глаз не сводил!

— Ага, разбежался!

— Да он если на кого и смотрел, то на Сяо Линя. Тот объективно посимпатичнее тебя будет.

— Точно! Полковник ему даже руку на плечо положил!

Поняв, что Юджин слишком уж зазвездился, сокурсники немедленно вытащили свой главный козырь в лице Сяо Линя.

Оспорить очевидную привлекательность соседа Юджин не мог, но и отступить не собирался:

— Красота — понятие субъективное. То, что нравится толпе, далеко не всегда цепляет эстетов вроде нашего полковника!

Он самодовольно фыркнул и добавил:

— Да и вообще, чего вы зубы скалите? Ну проиграю я Сяо Линю, и что? Он пойдет старшим мужем, а я буду вторым! Не велика беда.

Надо было обладать недюжинной наглостью, чтобы альфа — гордый по определению класс — всерьез рассуждал о том, как устроится на правах младшего супруга.

Тут кто-то из сидевших на краю робко вставил:

— Слушайте... Если полковник в принципе не хочет связывать себя постоянной маркировкой,

значит... у каждого из нас есть шанс?

На мгновение за столом воцарилась звенящая тишина. А затем угол столовой, где кучковались первокурсники, буквально взорвался от криков. Одни уже мысленно примеряли на себя роль фаворитов, другие ядовито осаживали мечтателей, советуя сперва в зеркало посмотреть.

Правда, нашлись и те, у кого инстинкт самосохранения работал получше:

— Парни, вы совсем бессмертные? Не боитесь?

— А чего бояться-то?

— Да хотя бы того, что он самому генералу Лоренцо ребра переломал...

При упоминании этой жуткой истории запал у многих поугас. Все невольно замаялись. Но Юджин сориентировался мгновенно:

— Да этот Лоренцо наверняка сам напросился! Наш полковник никогда не поднимет руку без веской причины.

Эта мысль показалась остальным настолько утешительной, что они наперебой закивали, соглашаясь с вескими доводами Юджина.

Слушая этот балаган, Сяо Линь едва зубы в крошку не стер от злости. Ишь как запели! Когда они впервые услышали имя полковника, выражения их лиц были совсем другими!

Те сокурсники, к которым он еще пару часов назад относился вполне нейтрально, теперь мгновенно обзавелись в его глазах жирным ярлыком конкурентов. Ни один из них больше не вызывал у Сяо Линя симпатии.

Сяо Линь с остервенением набил рот мясом, яростно разжевал его в несколько движений и шумно сглотнул.

«Размечтались, придурки! Ни единого шанса у вас нет. Не посмотрит он на вас никогда!»

Резко поднявшись, он подхватил поднос, швырнул его в приемник робота-уборщика и зашагал к выходу, демонстрируя залу исключительно холодную и прямую спину.

Вслед ему полетел негромкий издевательский шепоток:

— Ишь как нос задрал. Наш полковник таких задавак на дух не переносит.

Сяо Линь лишь крепче сжал кулаки.

Покинуть столовую Сяо Линь поспешил не ради тренировок. Обычно в свободное время он пропадал в библиотеке или ангарах симуляторов — парень рос в бедности, и многое из того, что его сокурсники-аристократы умели с пеленок, он знал лишь в теории. Практика давалась ему с трудом, и он старался наверстать упущенное любой ценой.

Но сегодня он вернулся прямиком в казарму. Им двигало глупое, упрямое желание подождать. Вдруг полковник решит его навестить?

Хотя бы ради того, чтобы объясниться... Наверняка ведь объяснится?

Однако стрелки часов перевалили за полночь, а комната по-прежнему оставалась пустой.

Он надеялся и ждал три долгих дня. Три дня, за которые обжигающая надежда внутри него медленно, слой за слоем, покрывалась коркой льда.

Лишь на четвертый день Цинь Шэнсюэ соизволил явиться вновь. Как внештатный специалист, он не придерживался общего расписания: уведомления о его занятиях падали на терминалы курсантов в самый последний момент.

Темой новой тренировки значилась десенсибилизация — развитие устойчивости к чужим феромонам.

На этот раз полковник пренебрег тяжелой броней. Из одежды на нем были лишь простая белая рубашка, армейские брюки да начищенные до блеска берцы. Длинные серебряные волосы свободно струились по плечам. Строгий, почти аскетичный наряд подчеркивал его безупречную выправку, контрастируя с хищной, но в то же время изысканной красотой лица.

Эта двойственность сливалась в нем в нечто завораживающее и опасное. Он походил на дику розу, усеянную смертоносными шипами.

Курсанты жадно, точно изголодавшиеся звери, втягивали ноздрями витающий в воздухе морозный аромат королевской фрезии. Сяо Линь изо всех сил цеплялся за остатки самообладания, пожирая полковника глазами. Но тот даже не взглянул в его сторону, не говоря уже о том, чтобы подбодрить дружеским жестом.

Густой, пьянящий запах сводил молодых альф с ума. Безупречный доселе строй мгновенно поплыл, превращаясь в неуправляемую толпу. Кое-кто из курсантов, напроць лишившись рассудка, уже делал шаги в сторону инструктора. Сяо Линь, Юджин и еще несколько наиболее сильных парней инстинктивно выставили заслон. Точно хищники, охраняющие свои владения, они жестко пресекали любую попытку чужаков приблизиться к полковнику.

Временами расстояние между ними сокращалось до полуметра — достаточно было просто протянуть руку.

В один из моментов, когда Сяо Линь с хрипом отправил очередного наглеца в нокдаун, ему показалось, что со спины к нему кто-то бесшумно приблизился. Кожа на затылке загорелась от чужого дыхания, словно кто-то быстро принюхался к его шее у самой железы.

Но бушующие в крови гормоны лишали возможности здраво мыслить. Разум заволокло плотным туманом, и понять, было ли это мимолетное касание явью или лишь бредом воспаленного сознания, не представлялось возможным.

Альфа-кlyки мучительно зудели, требуя немедленно впиться в чужую плоть. Сяо Линь крушил челюсти направо и налево, но и сам раз за разом пропускал тяжелые удары — разъяренная толпа нападала со всех сторон.

Сяо Линь дрался с пугающей, первобытной жестокостью. Трудное детство в трущобах окраинных миров научило его главному правилу выживания: бей без жалости и только по уязвимым точкам. Наплевав на кодекс чести и спортивные правила, он целился в пах, под дых, в виски — пара точных тычков, и противник мешком оседал на пол.

Вскоре из без малого сотни курсантов на ногах осталась едва ли треть. Остальные с воем катались по залу. И тогда те, кто еще мгновение назад держал круговую оборону, ожидаемо сцепились между собой.

Временный союз распался. Конечной целью каждого уцелевшего самца оставался омега, чей дурманящий аромат заполнял тренировочный зал.

Юджин атаковал Сяо Линя без лишних сантиментов, вкладывая в каждый замах всю свою силу. Тот платил ему той же монетой.

И если прочими двигал лишь слепой животный инстинкт, разогретый чужими феромонами, то Сяо Линь дрался за своего омегу осознанно, отдавая этому бою и душу, и тело.

«Цинь Шэнсюэ — моя пара. Мой и больше ничей»

Улучив момент, Сяо Линь всадил тяжелый кулак прямо в челюсть Юджина, отправляя того на настил. Тяжело хрипя, утирая разбитые губы, он вскинул голову и встретился взглядом с полковником.

Цинь Шэнсюэ наблюдал за ним. Его янтарные глаза заговорщически сузились, а в уголках губ затаилась едва заметная, дразнящая усмешка. Сяо Линь на секунду обомлел, завороченный этим зрелищем, и эта заминка стоила ему победы. Оклемавшийся Юджин коршуном взвился с пола и с разбегу сбил его с ног.

Они покатались по полу, яростно тузя друг друга, точно оголодавшие волки, не поделившие добычу.

Уступить на глазах у объекта своего обожания для каждого из них было хуже смерти. Юджин хрипел, но не сдавался, а Сяо Линя вела вперед чистая, незамутненная ярость.

В конце концов Сяо Линь подмял соперника под себя и принялся методично вколачивать его голову в пол. Он до безумия злился на Юджина за тот нелепый бросок, из-за которого он так глупо растянулся на глазах у полковника.

Но Юджин оказался на удивление живучим и гордым ублюдкой — даже под градом ударов он не проронил ни звука, наотрез отказываясь просить о пощаде.

Спасение пришло в виде резкого сигнала терминалов, оповестившего об окончании занятия.

Раздался негромкий, ленивый голос полковника:

— Свободны.

Эта брошенная вскользь фраза мигом лишила выживших курсантов последних сил.

Дурманивший аромат королевской фрезии начал таять. Сознание возвращалось к присутствующим вместе с тупой, ноющей болью в избитых телах. Юджин, ощутив лицо, истошно взвыл:

— Твою мать, Сяо Линь! Ты мне чуть челюсть не свернул!

Сяо Линь, баюкая ушибленный кулак и морщась от саднящей раны на скуле, огрызнулся:

— А ты мне будто поцелуй подарил?

Послышался плаксивый голос одного из тех, кому досталось больше всех:

— Да я-то тебя вообще пальцем не тронул, за что мне прилетело?..

Сяо Линь смерил его ледяным взглядом.

«Зато ты на моего омегу облизывался»

Разбираться, кто прав, кто виноват, в этой куче мала никто не стал. Все прекрасно понимали: во всем виновата химия и взвинченные до предела гормоны, так что обид никто не держал. Повздыхав для проформы и обозвав Сяо Линя с Юджином безжалостными тварями, курсанты переключились на обсуждение своего инструктора. Полковник был невероятен.

Один только его запах заставил их превратиться в диких зверей. А каково было бы подчинить его по-настоящему? Сделать укус на этой безупречной шее...

Среди тяжелого, удушливого марева альфа-феромонов Сяо Линь отчетливо слышал жадное, похотливое сглатывание слюны. Понимая, о ком именно сейчас грезят эти похотливые кобели, он почувствовал, как внутри него закипает глухая ярость.

Поскольку это занятие было последним в расписании, Сяо Линь проигнорировал дорогу к казармам и двинулся напрямик к жилому блоку преподавательского состава.

В прошлый раз Цинь Шэнсюэ растворился в пространстве, оставив его ни с чем, и Сяо Линю оставалось лишь безропотно ждать у моря погоды. Но теперь правила игры изменились. Он знал, где живет полковник, и твердо вознамерился получить ответы на свои вопросы.

Получив уведомление о том, что у порога его апартаментов мнется курсант Сяо Линь, Цинь Шэнсюэ тихо рассмеялся. Вслась отсмеявшись, он стер с лица веселье, вернул привычную холодную маску и подтвердил допуск для гостя.

Сяо Линь даже не подумал переодеться после тренировки. От него за версту несло порохом, потом и едким, разгоряченным запахом доминантного альфы, который ворвался в комнату вместе с ним плотной невидимой волной.

Полковник расслабленно откинулся на спинку глубокого кресла. Несмотря на то что ему приходилось смотреть на вошедшего снизу вверх, ни у кого не возникло бы сомнений в том, кто именно в этой комнате хозяин положения.

Сяо Линь молча сделал несколько шагов вперед, сокращая дистанцию, пока не остановился у самого подлокотника.

— Я хочу знать... — глухо заговорил альфа. — Ты... ты улетел тогда, даже не попрощавшись, только потому, что знал, что мы скоро увидимся здесь?

Цинь Шэнсюэ не медлил ни секунды. Колеблясь между искушением подарить преданному щенку сладкую ложь и суровой правдой, он выбрал последнее:

— Нет.

Мир Сяо Линя рухнул.

Сяо Линь медленно опустился на колени у его ног, уткнулся лицом в обтянутые плотной тканью бедра омеги и тихо, почти со слезами в голосе, прошептал:

— Почему... почему ты не мог просто соврать мне?

Ему нужен был любой, пусть самый фальшивый спасительный круг. Но полковник безжалостно лишил его даже этой иллюзии.

<http://bllate.org/book/18348/1764405>